

Шпионы рядом с нами

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

«Ах, махнуть бы мне рукой на вязкую круговерть злободневности и написать в телеобзоре о новом сериале Глеба Панфилова по роману Солженицына «В круге первом». Четверть века назад роман этот, прочитанный за две ночи, провел мне по сердцу глубокую борозду. Можно ли было тогда представить, что контрабандой ввезенная из-за бугра книжица с убористо набранным текстом на почти папиросной бумаге трансформируется в фильм на гостелеканале?.. Но рано, рано об этом писать, сериал в самом начале. А потому – о новостях.

Что было главным телесобытием недели? Анализ сетки вещания дает ответ. Телепортжи политическими событиями общенационального, а тем более международного масштаба становятся ныне нечасто. На сей раз, кажется, это случилось. Телевидение всю неделю пыталось увлечь зрителя новым «шпионским скандалом». После того как в позапрошлый воскресный вечер «Россия» была в срочном порядке изменена программа вещания и нам рассказали на ночь историю «Шпионы» о британских дипломатах и о чуждо-камне, телевизионщики возвращались к этому сюжету снова и снова (половина минувшего воскресного прайм-тайма на НТВ – не шутка!). Простой российский человек подумал: оказывается, у России есть секреты, которые интересуют британскую Интеллидженс сервис. Хитроумный человек начал искать, откуда наступит уши.

Ну, кое-что в этом мире – гнидью не бином Ньютона. Журналист Мамонтов когда-то был репортером, но с недавних пор замечен как сливной бачок

спецслужб. Именно ему, помнится, доверили показать как свидетельство международного характера теракта в бесплатной школе труп негра-наемника, который оказался в последствии не негром и не наемником. А теперь многие предположили, что целью скандала, начавшегося после показа фильма, были не столько британские разведчики, сколько российские неправительственные организации (НПО). Они, как утверждалось в фильме, получали деньги от английских спецслужб. Начальник центра общественных связей ФСБ России Игнатченко так и сказал: англичане занимались финансированием неправительственных организаций и были пойманы с поличным. НПО также названы: Московская хельсинкская группа (МХГ) и фонд «Евразия». Показали даже копии платежек с подписью секретаря британского посольства Дуу.

Камень, наштапигованный шпионской аппаратурой! «Необычное техническое средство, примененное британцами впервые в истории спецслужб». Вот так. Камень был оставлен «в

одном из скверов на окраине Москвы». В назначенный час к нему подходил завербованный российский гражданин, который со своего «портативного компьютера» (ноутбука?) передал внутрь камня (хо-хо) шпионские данные, после чего у камня появлялся британский шпион – уже с карманным компьютером – и с его помощью извлекал из камня секретную информацию.

Зачем было нужно лишнее звено в виде камня между двумя компьютерами, когда существуют, например, электронная почта или ftp-протокол? Роковой вопрос, ответа на который Мамонтов не дал. Ну, еще можно поверить, что остальные англичане не доверяют новейшим методам сбора и передачи информации, плохо владеют компьютерной техни-

И не сомневайтесь, при пожарном случае и я принесу покаянное признание в том, что предпочитал отечественным василькам иноземные гладиолусы.

кой, не догадываются о существовании Интернета. Ну отстой же! Не чета нашим бравым ребятам, даже в премьерах провести своего человека не могут. (Хотя наш экс-разведчик Михаил Любимов просто плыл от едва скрываемого ехидства, рассуждая о диковинной технологии и прозрачно намекая, что такие грибы не растут в московских парках.) Но как отнестись к тому, что впервые в истории дипломаты-шпионы не были высланы с позором из России? Что это за ноу-хау?

Наш человек доверчив. Его

легко убедить, что вокруг ходят шпионы в плащах и шляпах. Но и тут нашли чем меня поразить. 79-летняя диссидентка, лидер МХГ Людмила Алексеева в роли матерой шпионки – это круто. И даже получает за это иностранные деньги... К слову, последним разоблаченным английским агентом у нас был шеф русских разведчиков и чекистов Лаврентий Павлович Берия. Помните стишок: «Цветет в Тбилиси алыча не для Лаврентий Пальчыча, а для Климент Ефремыча и Лазарь Моисеича»? В хорошую компанию записали правозащитницу!

И очень мы об этом узнали кстати: как раз после принятия пресловутого закона, ограничивающего деятельность независимых общественных организаций. Казалось, закон

был принят профилактически, во избежание «оранжевой» опасности. Оказалось, бдительные законодатели предупредили реальную угрозу. Только представьте: создаю я общество цветоводов, получаю грант из-за границы и потом отрабатываю его, собирая пыльцу на газонах возле шинного завода! Ну это же ни в какую законность не вменяется!.. Так что нужен за цветоводами, филателистами и борцами за права человека глаз да глаз.

И есть такой глаз. Так нам рассказали. Правда, никаких

существенных доказательств тому предъявлено так и не было. Ну, ходил некий господин вокруг какого-то камня. Почему ж его не взяли с поличным? Ну, видел бы камень, чем-то наштапигованный. Говорят, это камень не тот, другой, а тот тоже не нашли. И Мамонтов ни разу не встретился (как положено вообще-то журналисту) с теми, кого обвинил в измене Родине. Но когда же у нас что-то пытались доказывать? У нас еще со времен приснопамятного А. Я. Вышинского в ходу презумпция виновности и чистосердечное раскаяние, принесенное после недели-другой задушевных бесед с приятными блондинами. И не сомневайтесь, при пожарном случае и я принесу покаянное признание в том, что предпочитал отечественным василькам иноземные гладиолусы.

...Ну а по совести, главным событием в России стала драма на Урале. После того как те же правозащитники (шпионы?) раструбили о том, что пытались утаить офицеры Российской армии, и на ТВ спохватились. Сюжеты пошли регулярно. Меня только резанула ханжеская пошлость выражения «и другие жизненно важные органы». Слишком ведь, увы, известно, что это за органы. И в чем ужас ситуации. Вот на «Эхе Москвы» Сергей Доренко, от которого я впервые услышал страшную новость, не церемонился. И был, наверное, прав. Нет сил продолжать, зная, как мало могут в этой ситуации журналисты. Но что-то могут и они.

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ.